

Все лицо Цзин Юнь Чжао было розовым, когда она бережно хранила любовное письмо. Её серия действий казалась неправильной для таких медлительных людей, как Су Чу.

Будучи простодушной личностью, Су Чу не была такой быстрой в понимании, как Сяо Хай Цин, и не понимала скрытый смысл Цзин Юнь Чжао так же быстро, как Сяо Хай Цин. Она наблюдала за странной игрой Сяо Хай Цин и Цзин Юнь Чжао и в то же время видела равнодушное отношение своего двоюродного брата Ган Джин Чэна; это на некоторое время лишило её чувств.

Как может Сестрёнка полюбить того, кто написал такое отвратительное любовное письмо? Это не может быть правдой!

Даже после нескольких уроков Су Чу волновалась. Она подождала, пока Цзин Юнь Чжао уйдет, прежде чем медленно приблизиться к Сяо Хай Цин. Потянув её за руку, она начала говорить об этом.

— Сяо Хай Цин, Сестренке наверняка не понравился этот отвратительный человек, верно?

Сяо Хай Цин фыркнула от смеха. Су Чу была слишком глупа.

Более того, этот Ган Джин Чэнь с его то умом наверняка уже догадался о намерениях Цзин Юнь Чжао, но он не объяснил этого Су Чу. Он явно хотел подразнить её!

Однако, видя взволнованное и надутое лицо Су Чу, Сяо Хай Цин тоже захотел немного позабавиться с ней. С сияющими глазами она оставила свою сдержанность и беспомощно пожала плечами:

— Ох, я тоже в этом беспомощна. Кто просил Юнь Чжао влюбиться в этого негодяя? Ты этого не знаешь, но как раз сейчас, когда у нас был урок, Юнь Чжао был так не в себе и мечтала на протяжении всего урока. Если бы не я, она определенно не смогла бы ответить на вопросы учителя Ци...

Сяо Хай Цин продолжала нести чушь. Чем больше она говорила, тем больше тревожилась Су Чу.

В мозгу Су Чу всплыли два больших слова: «Мы обречены!»

Она знала, что Сестренка её семьи был очень упряма. Её характер был одновременно жестким и экстремальным. Если она выберет кого-то для любви, никто не сможет остановить её. Что, если сестренка будет полностью съедена этим вонючим хулиганом?

Сама Су Чу также получала бесчисленные любовные письма, но те, которые она получала, отличались от тех, что получала Цзин Юнь Чжао. Те, что она получала, были очень правильными и простыми, они никогда не вызывали у неё такого чувства отвращения и омерзения.

В этот момент лицо Су Чу было смертельно бледным. Когда Цзин Юнь Чжао вернулась, пара глаз, похожих на брошенного и жалкого котенка, смотрела на неё, надеясь, что Цзин Юнь Чжао скажет ей, что Сяо Хай Цин и Гань Джин Чэнь просто шутят над ней.

Но из-за настойчивости и упрашиваний двух своих плохих друзей Цзин Юнь Чжао не прояснила ситуацию с Су Чу. Тем не менее, она должна была сказать, что видя взволнованное выражение лица Су Чу, она почувствовала тепло и любовь. Этот тип озорства между друзьями может принести людям радость.

Это продолжалось три дня.

В течение этого времени ящик стола Цзин Юнь Чжао постоянно заполнялся закусками и любовными письмами, каждое из которых было ещё более отвратительным и непристойным, чем раньше.

К несчастью для Цзин Юнь Чжао, она должна была действовать каждый раз, когда получала завтрак, разыгрывая полную пьесу о том, что она не хочет его есть, и о том, что она тщательно хранит полученную еду в контейнере.

Наконец, на четвертый день, любовное письмо Цзин Юнь Чжао было подписано.

Глядя на подпись, уголки рта Цзин Юнь Чжао приподнялись, и она слегка усмехнулась.

Похоже, отвратительные письма, которые она получала за последние несколько дней, были от "него"! Это было неожиданно!

Сяо Хай Цин был более эмоциональным по отношению к этому вопросу, чем Цзин Юнь Чжао. Как только она увидела, от кого это, она тут же взорвалась! Если бы Цзин Юнь Чжао не остановила её, она бы тут же дала "ему" хорошую взбучку.

— Я сделаю это сама. — Тихо сказала Цзин Юнь Чжао, отчего люди рядом с ней почувствовали необъяснимый холод.

Бог знает, как её тошнило последние несколько дней из-за того, что ей пришлось притворяться. Из-за необузданного желания в письмах она всегда теряла аппетит. Более того, если она не будет регулярно использовать свои руки и ноги, чтобы выплеснуть свой гнев, она будет чувствовать себя демотивированной и подавленной. Теперь, когда кто-то предложил себя для избиения, если она не примет его предложение, то к чему будут сводиться её страдания за последние несколько дней?

Ранним утром лицо Цзин Юнь Чжао было холоднее самой холодной зимы. Сохранив, как обычно, полученное любовное письмо, она взяла большой учебник, встала, повернулась спиной к классу и пошла.